А. Р. Корсунский

HONESTIORES И HUMILIORES В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Возникновение элементов сословной дифференциации свободного населения Римской империи относится к числу мало изученных исторических явлений. Между тем данный вопрос представляет собой часть общей проблемы разложения рабовладельческого общественного строя и развития процесса феодализации.

В советской историографии не утвердились еще определенные термины, передающие значение наименований honestiores и humiliores. В. С. Сергеев переводил humiliores как «неблагородные» («Очерки по истории древнего Рима», 1938, стр. 126); Р. Ю. Виппер для обозначения указанных разрядов римских граждан употребляет выражения «высокородные» и «низкородные» («История средних веков», 1947, стр. 23); Н. А. Машкин называет honestiores «почетными», а humiliores «мелкими людьми» («История древнего Рима», 1947, стр. 521). Автору данной статьи выражения «почтенные» и «низшие» кажутся наиболее точно совпадающими со значением римских терминов.

Настоящая статья не имеет своей целью представить всестороннее исследование проблемы происхождения и развития в римском обществе юридического неравенства граждан во всех формах проявления этого неравенства.

Автор намерен лишь на основании анализа законодательных источников, в первую очередь Кодекса Феодосия, Дигест и «Сентенций» Павла, высказать ряд соображений о характере данного явления.

Дифференциация свободного населения римского государства на два основных юридических разряда сопровождалась возникновением большого количества различных терминов, служивших законодательству для обозначения обоих разрядов. Honestiores и humiliores — это лишь наиболее употребительные (по крайней мере до IV в.) термины. В аналогичном значении в Дигестах и в Кодексе Феодосия применялись и другие выражения, которые обозначали имущественное положение и происхождение слоев населения, принадлежавших к обоим разрядам.

Если атрибуты высшего разряда свободных, согласно терминологии юридических источников, — состоятельность, общественное значение, почтенность, родовитость, то отличительные свойства низшего разряда — бедность, общественная незначительность, низкое происхождение.

Лица, принадлежащие к высшему разряду, именуются как honestiores (Dig., 48, 19, 38; 47, 12, 11; C. Th., 9, 19 и др.), altiores (Dig., 48, 8, 3),

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

dignae et idoneae personae (C. Th., 1, 5, 3), meliores (C. Th., 9, 29, 2), maiores personae (C. Th., 9, 4, 10; S a l v i a n., de gubern. dei, V, 18), possessores dignitatis maximae (C. Th., 11, 1, 18), potentiores possessores, potentes (C. Th., 1, 16, 14; 11, 7, 12). Иногда лица, принадлежащие к этому разряду, обозначаются не специальными терминами, а описательно: ii, qui vel dignitate vel fortunis nituntur (C. T h., 7, 10, 1).

Не менее многочисленны термины, обозначающие тех, кто входит в низший разряд свободных. К числу таких терминов относятся следующие выражения: humiliores (Dig., 47, 12, 11; 48, 8, 3; C. Th., 7, 10, 1; 16, 10, 12 и др.), viles, viliores (C. Th., 9, 19, 1; 9, 29, 2), humilis genere condicione fortunae, liberi tenuiores, tenuis vitae homines (Dig., 48, 19, 28; 1, 18, 6), indignae et pauperiores personae (C. Th., 1, 5, 3), sordidiores» (Dig., 47, 9, 4), pessimi (C. Th., 9, 27, 1), inferiores (C. Th., 1, 16, 14; 16, 5, 52; 11, 15, 2).

Следует отметить, что в последние два столетия существования империи термины potentiores, inferiores и plebei получают все более широкое применение. Но наряду с ними продолжают употребляться, хотя и не так часто, как в предшествующий период, выражения honestiores и humiliores и другие [1]. Пестроту терминов, служащих для обозначения двух основных разрядов свободного населения, можно считать показателем незаконченности и нечеткого оформления системы правовой градации среди свободных в эпоху империи.

Разыскивая исходный пункт в развитии юридической дифференциации среди свободных граждан, мы не можем не остановить своего внимания на той категории граждан, к которой принадлежали и в эпоху республики и в эпоху империи свободные люди, ограниченные в своих правах. Такими неполноправными гражданами являлись infames.

Причинами принадлежности к категории infames были осуждение судом за различные уголовные преступления, изгнание из армии за позорные поступки, ряд нарушений брачного права, принадлежность к профессиям, считавшимся бесчестными (сюда относились лица, занимавшиеся ростовщичеством, сводничеством, проституцией, актеры, участники боев со зверями и т. д.).

Свободные граждане, попавшие в разряд infames, теряли гражданское право optimo iure и становились гражданами non optimo iure. Они теряли ius suffragii et honorum, не могли выступать в суде в качестве представителей сторон, играть роль свидетелей, скрепляющих официальные акты. Infames были ограничены в праве наследования, браки с ними, если не для всех свободных, то по крайней мере для знатных, считались непозволительными.

С рядом этих отличительных признаков infames — отсутствием ius honorum, ограничениями в праве выступления в судах в качестве обвинителей и свидетелей, ограничениями в брачном праве — мы встретимся, рассматривая содержание понятия humiliores (см. ниже, стр. 85, 86).

Источники показывают также, как постепенно происходило расширение содержания понятия infames. К числу свойств, которыми обусловливается принадлежность к infames, добавляется также такое свойство, как несостоятельность. Юрист Гермогениан к числу причин, вызывающих неправомочность обвинять на суде, добавляет новую — paupertas (Dig., 48, 2, 8; 10).

---

[1] Термины honestiores и humiliores» встречаются в законодательных положениях вплоть до конца IV в. В V в. эти термины употребляются уже очень редко. Но в Эдикте Теодориха и в Бревиарии Алариха honestiores и humiliores — обычные выражения. См. Ed. Theod., 75, 83, 91, 108; Lex Rom. Visig., C. Th., 9, 2, 7; 1; 2, 10, 1 и др.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ

Термин viles, употребляющийся как синоним для выражения infames (C. Th., 2, 14, 1; Nov. Marc., 4, 1), с IV в. становится распространенным обозначением для неимущих плебеев, т. е. для humiliores. Император Константин в одном своем законе в число лиц, входящих в состав infames, с которыми сенаторам запрещены браки, включил еще одну категорию — humilis abiectaque persona (Nov. Marc., 4, 1). Таким образом, можно полагать, что в эпоху империи расширение категории infames происходит не только в связи с судебной практикой и традиционным третированием некоторых профессий, но и в связи с процессом социальной дифференциации.

Характерные для периода империи общественные процессы — разорение свободного крестьянства и широкое распространение форм зависимого держания земли, развитие института патроциниев и рост личной власти магнатов над свободным земледельческим населением, превращение значительной части городского плебса в паразитическую группу населения, живущую за счет государства и частных лиц из знати, — привели к столь значительному падению общественного веса сельского и городского плебейства, что представители этих слоев населения стали трактоваться в общественной практике, а затем и в официальном праве как люди, не далеко отстоящие от infames, от неполноправных.

Проводившаяся Римским государством в эпоху империи политика закрепощения отдельных разрядов населения, сопровождавшаяся существенными правовыми ограничениями для лиц, входивших в эти разряды (т. е. в первую очередь для плебса, колонов, коллегиатов), со своей стороны влекла падение социального значения низших слоев свободного населения.

Все это создавало базу для законодательной политики Римского государства, направленной на установление правовой дифференциации среди свободных граждан. Правовые ограничения, которые прежде были характерны лишь для относительно узкого круга infames, переносились теперь на низшие разряды свободного населения. И, кроме того, последние подвергались еще ряду новых ограничений.

Рассматривая содержание понятий honestiores и humiliores, мы должны учесть двоякое значение этих терминов. Honestiores и humiliores в собственном значении этих слов — категории свободных, положение которых различно, главным образом по нормам уголовного права. В более же широком значении honestiores и humiliores — это два основных подразделения свободного населения, каждое из которых охватывает ряд сословных групп и разрядов свободных. Согласно общепринятому в исторической литературе мнению, к разряду «почтенных» относились сенаторы, всадники, декурионы, высшие гражданские и военные чины [1], к «низшим» — все остальные свободные, т. е. плебеи, коллегиаты, колоны и пр[2].

Официальное право, дифференцируя свободных по их правам и обязанностям, исходило зачастую не из деления на два основных разряда — honestiores и humiliores, а из деления на указанные выше сословные группы сенаторов, декурионов и т. д. Поэтому для того, чтобы составить полное представление о правовой дифференциации среди свободных, нужно учи-

[1] Кроме того, к данному разряду принадлежали еще ветераны, медики и профессоры.

[2] Клирики стояли вне этой системы градации, но следы общего принципа деления свободных на два разряда сказываются и на некоторых положениях церковной организации. Представители высшего клира (епископы и священники) так же пользовались судебными привилегиями, как и представители светской знати (право отвечать перед судом не лично, а через прокураторов — Nov. Valent., 25, 1, подсудность лишь особым судам для епископов — C. Th., 16, 2, 12). В случае лишения сана клирики зажиточные и родовитые подлежали зачислению в курии; клирики, происходившие из низших (infima persona), включались в коллегии (C. Th., 16, 2, 39).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

тывать не только данные источников, характеризующие правовые отличия собственно honestiores и humiliores. Необходимо привлечь также законодательные положения, определяющие юридический статус отдельных сословных групп, входящих в состав разрядов «почтенных» и «низших».

Рассматривая вопрос о юридическом положении honestiores и humiliores, мы не можем пройти мимо таких, например, фактов как освобождение сенаторов, honorati, официалов, отслуживших определенный срок службы, арендаторов императорских поместий (т. е. значительной части разряда honestiores) от всех личных повинностей (см. ниже, стр. 85) или как лишение плебеев и колонов (т. е. подавляющего большинства humiliores) возможности занимать должности, связанные с honores, в городских общинах (см. Dig., 50, 2, 7; C. Th., 8, 2, 5).

Об условиях принадлежности к разрядам «почтенных» и «низших» в источниках очень мало данных. Наиболее общие условия принадлежности к привилегированному разряду — это наличие honor или dignitas. Можно считать, что принадлежность к этим двум разрядам являлась в известной мере категорией, производной от принадлежности к сословным группам сенаторов, всадников, плебеев и т. п. Привилегии, свойственные разряду «почтенных», законодательство предоставляло, как правило, определенным сословным группам в целом. Таким образом, наличие известного комплекса таких привилегий сообщало одним сословным группам достоинство высшего разряда, а отсутствие этих привилегий осуждало другие сословные группы на пребывание в разряде «низших». Принадлежность к разрядам honestiores и humiliores являлась наследственной, ибо и пребывание в сословных группах уже к началу эпохи поздней империи становится наследственным.

Следует отметить, что по мере того, как понятия honestiores и humiliores укоренялись в публичном праве, условия принадлежности к этим разрядам переставали находиться в такой, как прежде, тесной и непосредственной связи с условиями пребывания в составе сенаторов, куриалов и прочих групп. Об этом свидетельствуют некоторые законы IV в., согласно которым лица, совершившие определенные преступления, исключаются уже не из групп сенаторов или всадников, а из разряда honestiores[1].

Но в общем необходимо констатировать, что четко сформулированных условий принадлежности к двум указанным разрядам не отразило и законодательство поздней империи. Это обстоятельство, наряду с некоторыми другими факторами, свидетельствует о том, что разряды «почтенных» и «низших» не оформились в Римском государстве как подлинные сословия.

Дифференциация в юридическом положении свободного населения империи отражена и в публичном и в частном праве.

В отношении ius suffragii различий между honestiores и humiliores быть не могло, ибо Римское государство эпохи империи исключало существование каких-либо институтов народоправства. Комиции, как известно, перестали собираться еще во II в. Но там, где самоуправление в определенной мере еще сохранялось, — в муниципиях — различия в политических правах между «почтенными» и «низшими» были выражены довольно отчетливо. «Низшие» не имели возможности занимать должности дуумвиров и других магистратов в общинах. Занятие этих должностей являлось прерогативой декурионов (Dig., 50, 2, 7).

[1] Так, например, судьи, уличенные в уголовных преступлениях, подлежали разжалованию в humiliores (C. Th., 9, 22, 1: ... honore exuti inter pessimos quoque plebeios habeantur). Адвокаты, виновные в вымогательстве, исключаются из числа honestiores (C. Th., 2, 10, 4: a conventu honestorum virorum et iudiciorum communione praecipimus segregari... См. также C. Th., 9, 10, 4).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В IV в. плебеи, т. е. основная масса humiliores, были допущены к избранию дефензоров, но нет никаких оснований предполагать, что им было предоставлено и пассивное избирательное право (Nov. Maior., III, 1).

Существенны были также различия между «почтенными» и «низшими» в отношении государственных повинностей. От munera sordida были освобождены все honestiores. Значительная же часть «почтенных» — сенаторы, официалы, имеющие определенный служебный стаж, honorati (о содержании этого термина см. ниже), медики и профессоры, ветераны, арендаторы императорских поместий — пользовались иммунитетом от всех личных повинностей в целом (C., Th., 11, 16, 15; 8, 4, 1; 8; CI, 12, 1, 4).

Эти повинности ложились всей своей тяжестью на «низших», хотя распределялись они различным образом среди разных слоев этого разряда. Верхний слой разряда honestiores, состоявший из представителей знати (illustres, spectabiles, высшие чиновники придворного ведомства), пользовался также иммунитетом от воинской повинности; на лиц, принадлежавших к указанной категории, не распространялась обязанность представлять рекрутов (C. Th., 19, 18, 1)..

Особенно резко выражено было различие между «почтенными» и «низшими» в отношении суда. В ряде законодательных положений, относящихся ко II—III вв., указывается, что свидетелям, принадлежащим к числу honestiores, должно оказывать больше доверия, чем свидетелям из низшего разряда (Pauli Sent., 4, 6, 2; 5, 15, 1; C. Th., 9, 19, 1). Позднее прямо уже устанавливается, что в качестве свидетелей следует привлекать свободных из числа «почтенных», так как только показания последних достоверны (C. Th., 7, 2, 1). Таким образом, право выступать в качестве свидетелей для humiliores ограничивается.

«Низшие» постепенно лишаются также и права обвинять на суде лиц, принадлежащих к высшему разряду. Еще при Августе одним из юристов было высказано мнение о том, что humiliores, или плебеи, не могут вызывать в суд лиц высшего звания. С этим мнением соглашается и упрочивает его Ульпиан (Dig., 4, 3, 11). А еще позднее, в IV в., Гермогениан уже формулирует общее положение о том, что из числа лиц, обладающих правом обвинения на суде, исключаются свободные, имущественный ценз которых ниже определенного уровня (50 золотых — aurei) (Dig., 48, 2, 10).

Процесс судопроизводства в период империи предусматривал ряд привилегий для «почтенных». Последние могли, в отличие от «низших», не подвергаться принудительному заключению во время следствия (Dig., 26, 10, 3). Другой, еще более важной, привилегией высшего разряда было освобождение от пыток на суде. В эпоху республики пыткам на суде подвергались только рабы.

Империя ввела пытки также и для свободных, но не для всех, а лишь для humiliores. Уже во II в. «низшие» в отдельных случаях подвергаются пыткам на суде (Dig., 50, 2, 14; CI, 9, 41, 1). В IV же веке им вовсе уже не положено верить на суде без пыток (Dig., 22, 5, 2).

Верхний слой «почтенных» — clarissimi (т. е. сенаторы) и illustres — в эпоху поздней империи были в значительной мере изъяты из ведения обычных судов. В случае совершения сенатором уголовного преступления наместник провинции мог производить лишь следствие, вынесение же приговора предоставлялось постоянному суду по уголовным делам, состоявшему из префекта Рима и 5 членов сената, избранных при помощи жеребьевки (C. Th., 9, 1, 13). Illustres в уголовных делах судил сам император (CI, 3, 24, 3.).

Особенно последовательно и методично проводилось различие между honestiores и humiliores в системе судебных наказаний. За одни и те же преступления лица, принадлежавшие к разным разрядам свободного насе-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ления, несли совершенно различные кары. От некоторых видов наказания — наиболее суровых и позорных — «почтенные» вовсе были освобождены. Так, например, такие виды казни, как распятие и выдача на растерзание зверям, предназначались лишь для humiliores и рабов. Телесные наказания и ссылка на рудники также были обычным видом наказания лишь для «низших» (Dig., 48, 19, 28; 50, 2, 2; C. Th., 12, 1, 47; 80; 85; 126; 153; 190). Принудительные работы на рудниках и телесные наказания — это, по терминологии законов, «плебейские наказания» (CI, 11, 41, 1).

Мера наказания для humiliores была, как правило, более суровой и зачастую совсем другого типа, нежели для honestiores. За такие преступления, как грабеж, насилия, захват чужих владений, участие в мятежных сборищах, укрывательство дезертиров, для «почтенных» наказанием служила ссылка, сопровождаемая в некоторых случаях конфискацией части имущества; для «низших» — принудительные работы на рудниках, назначаемые пожизненно или на определенный срок[1]. Грабеж могил и гробниц, введение новых культов, утайка имущества проскрибированных, самовольное присвоение высшего звания и некоторые другие правонарушения карались ссылкой с конфискацией части имущества, если виновными были honestiores, и смертью, если речь шла о «низших[2]».

Даже в тех случаях, когда состав преступления, с точки зрения уголовного права, безусловно требовал высшей меры наказания, законодательство старалось избежать нивелирования разных разрядов свободных. За поджоги, преднамеренное убийство и человеческие жертвоприношения honestiores карались смертной казнью путем обезглавливания, humiliores отдавались на растерзание диким зверям или же умирали на кресте (Dig., 47, 9, 12; Pauli Sent., 5, 23, 1; 5, 23, 16).

Различия между высшим и низшим разрядами свободных в области частноправовых отношений отражены в источниках очень мало. Но некоторые данные указывают на то, что дифференциация между обоими разрядами свободных проявилась в эпоху империи и в системе частного права. При заключении сделок, например, «низшие» должны были совершать этот акт при участии преторов; «почтенные» могли обходиться в подобных случаях и без чиновников (Dig., 2, 15, 8).

Обособленность высшего и низшего разрядов свободных сказывается и в брачном праве: постепенно начинает утверждаться представление о недопустимости неравных браков, т. е. браков между свободными, принадлежащими к знати, и свободными из низов населения, между honestiores и humiliores. Об этом свидетельствует, например, закон IV в., указывающий, что, если вдова желает снова выйти замуж, то родственники и судья должны взвесить, приличен ли данный брачный союз[3].

Особенно строго соблюдалось это правило по отношению к верхушке «почтенных» — к сенаторам. Императору Константину принадлежит закон, запрещающий сенаторам вступать в браки с женщинами, именуемыми humiles и viles. Так обозначались сначала не все женщины, принадлежавшие в низшему разряду, а лишь те, которые стояли на самой низкой общественной ступени: рабыни и вольноотпущенницы, актрисы, проститутки, дочери гладиаторов и трактирщиков и т. п. Но позднее, с расширением содержания понятия infames (о чем уже говорилось выше), увеличивается и круг лиц, брачные союзы с которыми считаются недопустимыми для сенаторов. В V в., как указывает один закон Марциана (Nov. Marc.,

[1] Dig., 47, 18, 1; 48; 19, 38; Pauli Sent., 5, 22, 1; 5, 26, 3; 5, 25, 8; 5, 22, 2; C. Th., 7, 18, 1.

[2] Dig., 47, 12, 11; Pauli Sent., 5, 23, 13; 5, 21, 2; 5, 25, 12; 5, 25, 2; C. Th., 9, 42, 5; Nov. Valent., 23.

[3] C. Th., 3, 7, 1; ср. также C. Th., 3, 7, 3.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

4, 1), сенаторы и другие лица, обладавшие «достоинством» (dignitas), считали уже невозможным для себя родниться с неимущими свободными, с humiliores. Марциан старался еще воспрепятствовать упрочению этого положения, становившегося, очевидно, нормой обычного права.

Приведенные выше данные о характере разряда «низших» позволяют заключить, что эта часть свободного населения в эпоху поздней империи начинает утрачивать некоторые признаки, которые прежде отличали свободных граждан от рабов. Ограничение в брачном праве, в праве выступать в качестве свидетелей и обвинителей на суде, применение по отношению к humiliores телесных наказаний, пыток и позорных видов казни — все это факты, указывающие на то, что расстояние, отделявшее в юридическом отношении «низших» свободных от рабов, в эпоху поздней империи значительно сократилось[1].

Особенно применимо это положение по отношению к одной категории разряда «низших» — к колонам. Колоны оставались формально свободными людьми не только в первые века империи, но и в период поздней империи (... licet condicione videantur ingenui... CI, 11, 52, 1). Они, наряду с мелкими собственниками, прекаристами и прочими свободными мелкими земледельцами, входили в plebs rustica (C. Th., 11, 1, 26). Плебс же представлял собой основную составную часть разряда humiliores. Но уже в IV в. колоны ограничены в своих правах в большей степени, чем все остальные humiliores. Если все плебеи, по терминологии законов, — viles, то колоны — это vilissimi (Nov. Valent., 15, 1). Они лишены свободы передвижения, не имеют права свободно распоряжаться своим имуществом.

Помимо тех ограничений в судебном праве, которые касались всех «низших», на колонах лежали еще дополнительные ограничения. Колоны не могли возбуждать судебного преследования против своих господ (кроме случаев несправедливого взимания поборов) (CI, 11, 50, 1; 2). Все humiliores лишены были права занимать высшие должности в городских общинах, колонов же нельзя было назначать и на низшие должности, например, табуляриев (CI, Th., 8, 2, 5). Если брачные союзы между «почтенными» и «низшими» официальное право ограничивало довольно осторожно и в первую очередь старалось оградить от таких браков высший слой honestiores — сенаторов, то в отношении колонов законодательство высказывается довольно определенно: брак с женщинами из категории колонов считается для «почтенных» недопустимым. Куриалы, вступающие в сожительство с подобными женщинами, «загрязняют себя», по выражению новеллы Майориана[2].

Особенно далеко шло в сопоставлении колонов с рабами уголовное право. В IV—V вв. при назначении наказаний за различные преступления колонов нередко выделяют уже из общей массы свободных и включают в одну категорию с рабами. Так, например, принадлежность к секте донатистов карается для сенаторов, декурионов и плебеев штрафами различного размера, для колонов и рабов — розгами (C. Th., 16, 5, 52). За кражи из гробниц колоны, как и все прочие humiliores, караются смертью, но предварительно их, так же как и рабов, подвергают пыткам (Nov. Valent., 23). При перечислении в законодательных постановлениях различных категорий населения в рубрике несвободных, противопоставляемой всем категориям свободного населения, зачастую вместе с рабами фигурируют и колоны (C. Th., 8, 2, 5; 9, 1, 1; 16, 5, 52).

[1] Весьма характерно положение юриста Мацера, рекомендующего при наложении наказаний на сервов руководствоваться системой наказаний, существующей для humiliores (Dig., 48, 19, 10). Показателен и тот факт, что термин humilis abiectaque persona, применяемый законами по отношению к рабам (Nov. Valent. 27), становится обозначением низшего разряда свободных.

[2] Nov. Maior., 7: ... colonarum se ancillarum coniuncto ne polluerent ...

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Таким образом, эволюция в юридическом положении колонов приводит к тому, что грани между этой категорией низшего разряда свободных и рабами начинают стираться[1].

Но подобная трансформация юридического статуса одной из категорий «низших» не была исключительным явлением. От других разрядов humiliores колоны отличались лишь тем, что процесс умаления их социального значения и веса происходил более интенсивно, чем для прочих категорий этого разряда. Коллегиаты, например, стояли на лестнице социальной иерархии не на много выше, чем колоны. Коллегиатов клеймили как сервов; запись в коллегии применялась законодательством как особая мера наказания; вступление в брак с коллегиатом означало для свободной женщины потерю свободы (Nov. Maior., 7). Что же касается мелких прекаристов и арендаторов, то о том, что между ними и колонами с точки зрения официального права не лежало никакой пропасти, достаточно ярко свидетельствует закон Анастасия о лишении свободы передвижения и превращении в колонов всех земледельцев, проживших в поместье более 30 лет (CI, II, 48, 22).

Но вместе с тем источники не дают возможности сделать вывод о том, что процесс нивелирования свободных низшего разряда и рабов привел уже в эпоху поздней империи к исчезновению основных разграничительных признаков свободных и рабов. Законодательные сборники V — VI вв. свидетельствуют о том, что положения римских юристов II—III вв. о коренном различии свободных и рабов продолжали оставаться каноном для римского права не только в эпоху империи, но и в течение длительного периода после того, как Римское государство прекратило свое существование [2].

Неравномерно изменялось также и юридическое положение различных слоев разряда honestiores. Мы видели, что верхний слой этого разряда еще в III в. пользовался особыми привилегиями по сравнению с основной массой «почтенных». В последующие два столетия дифференциация среди honestiores еще более углубилась. Положение куриалов ухудшается, а сенаторы приобретают ряд новых привилегий. Уже в конце IV в. между сенаторами и куриалами проводится резкая граница; куриалам закрывается доступ в сенаторское сословие: Decernimus nullum (posthac) curialem senatoriae sibimet dignitatis infulas usurpare nulli curiali licentiam dari, clarissimo se permiscendi consortio — говорится в одной из новелл Феодосия (13, 1).

В то же время доступ в курии широко открывается для имущих плебеев. В IV—V вв. непрерывно издаются законы, предписывающие расширять курии за счет плебеев (C. Th., 12, 1, 53; 96; 133; 137; 179). В 415 г. было издано общее постановление о том, чтобы все граждане городов были включены или в курии, или в коллегии (C. Th., 12, 1, 179).

К этой же эпохе, т. е. к IV—V вв., относятся сообщения источников о массовом бегстве куриалов из своих общин. Спасаясь от податного гнета, куриалы поступают в армию, становятся клириками, превращаются в прекаристов и клиентов магнатов [3]. Законодательство начинает трактовать куриалов как лиц, стоящих почти на той же ступени, что и плебеи. В этом отношении показателен закон Гонория и Феодосия от 412 г., который,

[1] Одновременно происходит обособление колонов от свободных плебеев. В V в. господин уже должен был освободить колона для того, чтобы последний занял положение плебея (Sidon. Apollin., Epist. V, 19). Ср. также CI, 11, 48, 21.

[2] L. Rom. Vis. Gai., I, 1: Omnes homines aut liberos esse aut servos. Ср. Instit., I, 1.

[3] C. Th., 12, 1, 58; Nov. Maior., 7. Характерно, что куриалы вступают вопреки запретам в родственные связи с колонами (Nov. Maior., 7, 1).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

назначая штраф за участие в сектах донатистов для различных категорий населения, ставит на одну доску куриалов и плебеев: и первые и вторые уплачивают по 5 фунтов золота с человека, в то время как для сенаторов штраф равен 30 фунтам (C. Th., 16, 5, 52).

Куриалы лишаются части своих прежних привилегий. Если прежде, во II в., например, куриалов можно было подвергать смертной казни лишь за отцеубийство (не считая случаев государственной измены), то при Валентиниане поводом для присуждения куриалов к смертной казни становится уже вина в неаккуратном сборе налогов. Куриалов начинают подвергать пыткам на суде и телесным наказаниям так же, как и «низших». Следами прежнего привилегированного положения куриалов остаются лишь рекомендации законов, чтобы судьи не слишком усердно применяли эти меры дознания и наказания по отношению к куриалам и не чересчур сурово обращались бы с теми куриалами, чья вина не доказана [1]. Таким образом, в IV—V вв. куриалы лишаются ряда существенных атрибутов разряда honestiores.

Но и сами курии не были однородными. Верхушка курий состояла из так называемых honorati. Термин honorati имел в эпоху империи двоякое значение. С одной стороны, так обозначались лица, обладавшие определенной степенью служебного достоинства (eminentissimi, egregii, perfectissimi). С другой стороны, honorati — это правящая верхушка в муниципиях [2]. К этой группе относились primates, summates, может быть, и principales [3].

Honorati, которые противопоставляются источниками основной массе городского населения, в том числе и рядовым куриалам, в качестве potentiores и divites держат в свих руках все муниципальное управление и суд [4]. Они перекладывают всю тяжесть податей на «низших», на плебс и основную массу куриалов [5]. Как уже упоминалось выше, honorati освобождены от личных повинностей. Законы и в эпоху поздней империи предписывают, чтобы судьи воздерживались от применения телесных наказаний по отношению к этой части куриалов (C. Th., 12, 1, 39).

Таким образом, одним из результатов эволюции системы социальной градации в период II—V вв. является сужение границ привилегированного разряда свободного населения. В то время как верхний слой куриалов — honorati сохраняет часть прежних преимуществ куриалов и примыкает к сенаторам, основная масса куриалов деградирует и сближается по своему юридическому положению с humiliores.

Это изменение в социальном составе обоих разрядов свободных совпадает и с упомянутой выше переменой в терминологии — с преимущественным распространением в IV—V вв. таких обозначений для высшего и низшего разряда свободных, как potentiores и inferiores. Под первыми источники подразумевают сенаторов и верхушку городских курий [6], под вторыми — не только городской и сельский плебс и колонов, но и значительную часть куриалов (C. Th., 13, 10, 1).

Перегруппировка в разрядах свободного населения и сужение границ

---

[1] C. Th., 11, 1, 15; 12, 1, 47; Nov. Maior., 7.

[2] C. Th., 1, 20, 1: Honorati provinciae (id est ex curiae corpore). Нередко они упоминаются при перечислении разрядов муниципального населения, участвующего в выборах дефензоров (см. C. Th., 1, 29, 6; 16, 2, 43; Cl, I, 55, 8; Nov. Valent., 3). Куриал мог быть лишен за некоторые преступления права стать когда-либо honoratus (C. Th., 9, 19, 1).

[3] C. Th., 7, 13, 7; 16, 5, 52; 7, 6, 1; Salvian., de gubern. dei, V, 18.

[4] См. C. Th., 12, 12, 13; 1, 20, 1; Salvian., de gubern. dei. V, 18.

[5] C. Th., 13, 10, 1; 12, 1, 173; Salvian., de gubern. dei, V, 28.

[6] О принадлежности верхушки курии к potentes свидетельствуют: C. Th., 13, 10, 1; 12, 1, 173; Salvian., de gubern. dei, V, 18.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ

привилегированного разряда — явления, закономерно связанные с процессом экономических и политических преобразований, характерных для эпохи поздней империи — с ростом крупного землевладения за счет мелкой и средней земельной собственности и приобретением магнатами господствующего политического значения в государстве.

Разложение экономических отношений, характерных для рабовладельческого способа производства, развитие новых форм эксплоатации рабов, создававших последним известную хозяйственную самостоятельность, с одной стороны, распространение форм свободного, зависимого земельного держания, с другой, приводили к сближению низших свободных и рабов по их экономическому положению.

Изменениям в экономических отношениях соответствовали преобразования и в сфере права: начинаются отступления от принципа юридического равенства всех свободных граждан, свободное население делится на разряды, которые все более отдаляются друг от друга по своему юридическому статусу.

Нововведения в области права служили, в свою очередь, серьезным фактором процесса общественного развития. Ограничения низших свободных, т. е. в первую очередь мелких земледельцев, в их правах создали благоприятные условия для роста экономического и политического могущества крупных землевладельцев.

Но, подобно тому, как изменения экономической структуры римского общества в IV—V вв. не могли привести к созданию нового экономического строя в рамках рабовладельческого государства, так и изменения в юридических отношениях не могли привести к коренным преобразованиям в области права. И как рабский труд оставался основой экономики римского общества, а рабы — основным производящим эксплоатируемым классом, так и разделение на свободных и рабов оставалось главным юридическим делением населения Римского государства. Дифференциация среди свободных не достигла такого общественного значения, как деление на свободных и рабов.

Мы видели, что система градации среди свободных не была единой — (honestiores и humiliores, с одной стороны, сенаторы, куриалы, плебеи и прочие, с другой); она не охватывала равномерно все стороны права; разряды honestiores и humiliores или potentiores и inferiores не были четко оформлены, содержание понятий «почтенные» и «низшие» было довольно расплывчатым. В полные сословия honestiores и humiliores не превратились.

Таким образом, хотя принцип юридического равенства свободных подвергается ряду ограничений в эпоху поздней империи, окончательно отменяется он лишь после того, как Римское рабовладельческое государство пало под ударами революции рабов и завоевания варваров.

«Наводнение германцами Западной Европы, — отметил Энгельс, — изгладило на ряд столетий все представления о равенстве, создав постепенно столь сложную социальную и политическую иерархию, какой еще до тех пор не существовало»[1]. Зародыши же этой социальной иерархии возникли еще в эпоху империи в результате развития процесса феодализации, одной из форм проявления которого являлась охарактеризованная выше дифференциация в юридическом положении среди свободных.

[1] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1932, стр. 73.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ